Руслан Берикович

Тени на Корейском полуострове: история спецслужб Южной Кореи

Руслан Берикович

Тени на Корейском полуострове: история спецслужб Южной Кореи

https://litres.ru/74707829
SelfPub; 2026

Аннотация

Южная Корея сегодня выглядит страной, которой чужды политические потрясения. Но за фасадом экономического чуда скрывается история переворотов, политических убийств и слежки за собственными гражданами. Одной из главных сил в этой истории была разведка.

Эта книга рассказывает о спецслужбах Южной Кореи: о том, как они возникли, как менялись, как влияли на политику и как постепенно учились существовать в условиях демократии. Главный сюжет не в добывании чужих секретов, а в другом: служба, созданная для защиты страны от внешнего противника, всё чаще оказывалась инструментом контроля над собственным обществом. Государственная тайна становилась средством удержания власти. А общество, пережившее десятилетия такого контроля, сумело поставить спецслужбы под хоть какой-то надзор.

Для читателей, интересующихся политической историей Азии, устройством спецслужб и тем, как государство учится жить с собственными силовыми структурами.

Содержание

Введение 6
Глава первая. Рождение разведки: как появилось Центральное разведывательное управление 8
Глава вторая. Политический сыск как инструмент власти 15
Глава третья. Убийство президента и кризис доверия 23
Конец ознакомительного фрагмента. 24

Руслан Берикович
Тени на Корейском полуострове: история спецслужб Южной Кореи

Введение

Южная Корея сегодня выглядит страной, которой чужды политические потрясения. Мегаполисы с небоскрёбами, метро, опутывающее город сетью, армия офисных сотрудников, которые каждый день едут на работу и возвращаются домой, — всё это создаёт впечатление устойчивости и порядка. Но за этим фасадом скрывается история, в которой было всё: перевороты, политические убийства, слежка за собственными гражданами, запреты на профессии, похищения людей за границей и долгие десятилетия борьбы за право говорить то, что думаешь. И одной из главных действующих сил в этой истории была разведка.

Эта книга рассказывает о спецслужбах Южной Кореи: о том, как они возникли, как менялись, как влияли на политику и как постепенно учились существовать в условиях демократии. Речь пойдёт не только о разведке как о добывании секретов иностранных государств. Главный сюжет в другом: служба, созданная для защиты страны от внешнего противника, всё чаще оказывалась инструментом контроля над собственным обществом. Государственная тайна становилась средством удержания власти. А общество, пережившее десятилетия такого контроля, сумело поставить спецслужбы под хоть какой-то надзор.

Для российского читателя эта история может быть интересна не только сама по себе. Южная Корея — страна, которая прошла путь от бедности к экономическому чуду, от диктатуры к демократии, от закрытого общества к открытому. И на каждом из этих этапов спецслужбы играли свою роль: где-то тормозили перемены, где-то помогали их осуществлять, а чаще всего просто приспосабливались к ним. В этом смысле книга о южнокорейской разведке — это книга о том, как государство учится жить с собственными силовыми структурами и как общество учится с ними сосуществовать.

Глава первая. Рождение разведки: как появилось Центральное разведывательное управление

Шестнадцатое мая 1961 года Южная Корея встретила необычно тихим утром. Военные колонны, вышедшие на улицы Сеула ночью, уже заняли ключевые перекрёстки, радио передавало обращение к нации, а в казармах и штабах шла спешная работа: новая власть торопилась закрепить контроль над страной. Во главе переворота стоял генерал Пак Чжон Хи, человек, который через несколько лет станет одним из самых влиятельных политиков Азии второй половины XX века. Но в те первые дни ему было не до долгосрочных планов. Нужно было удержать власть, и для этого требовался инструмент, способный видеть и слышать больше, чем обычная полиция.

Таким инструментом стало Центральное разведывательное управление, созданное в том же 1961 году на основе декретов Высшего совета государственной реконструкции — органа, который на короткое время заменил страну парламент, правительство и суд. Возглавил новую службу полковник Ким Чжон Пхиль, близкий соратник Пака. Его назначение было не случайным: в те годы кадровые решения прини-

мались не по формальным критериям, а по степени личной близости к новому руководству, и разведка в этом смысле не была исключением. Служба, которой предстояло стать главным органом политического сыска, с самого начала создавалась как структура, подчинённая не закону, а человеку.

Задачи, поставленные перед управлением, звучали привычно для любой разведки мира: добывание информации о противнике, контрразведывательное обеспечение, защита государственных секретов. Но уже тогда в этом перечне появился пункт, который определил судьбу организации на десятилетия вперёд, — политический сыск. Формально он объяснялся необходимостью борьбы с коммунистической угрозой и подрывной деятельностью Севера. Фактически же новая служба получила право наблюдать за собственным обществом: за оппозицией, студентами, журналистами, профсоюзами и за теми, кто мог представлять неудобство для власти.

Почему это произошло так быстро и так естественно? Ответ стоит искать не только в личности Пака или в логике холодной войны, но и в особенностях корейской государственности того времени. Страна, пережившая японскую колонизацию, разделение полуострова и Корейскую войну, не имела глубоких традиций парламентского нормотворчества и независимого суда. Правовая система формировалась под влиянием сначала японского, затем американского права, но между формальным законом и реальной практикой управле-

ния сохранялся разрыв, о котором позже будут писать корейские исследователи. В условиях такого разрыва спецслужба оказывалась удобным инструментом: она действовала там, где закон молчал или допускал слишком широкое толкование.

Первые годы существования управления прошли под знаком борьбы с коммунистической деятельностью. В начале шестидесятых был принят закон о запрете коммунистической деятельности, который по своему характеру напоминал американский закон о внутренней безопасности 1950 года. Коммунистические организации объявлялись угрозой безопасности страны, а их участники подпадали под уголовную ответственность. Для новой службы это означало расширение полномочий: теперь она могла не только собирать информацию, но и вести расследования, задерживать подозреваемых, передавать дела в прокуратуру. Граница между разведкой и полицией становилась всё более условной.

Структура управления отражала его двойственную природу. С одной стороны, в нём были подразделения, занимавшиеся внешней разведкой, анализом информации о Северной Корее, контрразведкой в отношении иностранных представительств. С другой — управления, чьей задачей был политический сыск внутри страны: выявление антиправительственных настроений, наблюдение за общественными организациями, работа с перебежчиками, контроль за соблюдением режима секретности в государственных учреждениях.

Служба быстро обросла сетью территориальных органов, а её сотрудники получили доступ к информации, которая не всегда имела отношение к внешнему противнику.

Особое место в деятельности управления занимала работа с северокорейской угрозой. После раскола Кореи и окончания войны 1950–1953 годов Сеул рассматривал Пхеньян как главный источник опасности. По официальной логике, Север обладал значительным военным потенциалом, располагал боевым опытом наступательных операций и не отказывался от планов коммунизации полуострова. В этих условиях разведка против КНДР становилась приоритетом. Управление собирало данные о северокорейской армии, о настроениях в северном обществе, о попытках проникновения диверсионных групп на юг. Именно тогда сформировалась устойчивая рамка, в которой любая внутренняя оппозиция могла быть описана как «пособник Севера», а значит, как угроза национальной безопасности.

Этот механизм работал не только в идеологии, но и в праве. Законодательство того времени не содержало чёткого определения безопасности, зато оперировало широкими формулировками: «угроза существованию государства», «основы демократического строя», «антигосударственная деятельность». Такая размытость давала службе свободу толкования. В условиях авторитарного режима, который складывался при Паке, это означало возможность использовать разведку против политических противников, не нару-

шая при этом буквы закона. Формально всё выглядело законно: есть закон, есть угроза, есть орган, уполномоченный реагировать. Фактически же граница между защитой страны и защитой власти стиралась.

К середине шестидесятых управление уже было не просто спецслужбой, а одним из центров политического влияния. Его сотрудники присутствовали в ключевых государственных учреждениях, участвовали в проверках благонадёжности чиновников, влияли на кадровые решения. Служба располагала собственными оперативно-техническими подразделениями, вела наружное наблюдение, работала с агентурой. Всё это делало её структуру, сопоставимой по возможностям с полицией и армией, а иногда и превосходящей их в скорости реакции и доступе к информации.

Однако у такой концентрации полномочий была обратная сторона. Чем больше функций получала служба, тем меньше она подчинялась внешнему контролю. Парламент в те годы не играл самостоятельной роли, суд редко вмешивался в вопросы безопасности, а общество не имело инструментов для проверки действий разведки. В результате возникала система, в которой служба сама определяла, что считать угрозой, и сама же реагировала на неё. Это создавало предпосылки для злоупотреблений, которые проявятся позже, в семидесятые и восьмидесятые годы.

Важно понимать, что создание управления не было случайным эпизодом. Оно стало частью более широкого про-

цесса — формирования государственного механизма, в котором силовые структуры играли ведущую роль. Военные, пришедшие к власти в 1961 году, нуждались в институтах, способных обеспечить стабильность и контроль. Разведка оказалась одним из самых эффективных таких институтов: она действовала быстро, не требовала публичных обсуждений и могла решать задачи, которые неудобно было решать через полицию или суд.

К концу шестидесятых Центральное разведывательное управление прочно заняло место в системе власти. Оно участвовало в борьбе с оппозицией, обеспечивало информационную поддержку режима, контролировало ключевые каналы связи. Его руководители входили в ближайшее окружение президента, а само ведомство постепенно превращалось в структуру, без которой невозможно представить управление страной. Но именно в этот момент начали проявляться и первые трещины: чем сильнее становилась служба, тем больше она зависела от политической конъюнктуры и тем чаще её действия вызывали вопросы у тех, кто не принадлежал к кругу власти.

История создания управления показывает, как из необходимости защищать страну вырастает инструмент контроля над обществом. Разведка рождалась как ответ на внешнюю угрозу, но очень быстро научилась видеть угрозу внутри. И это стало главным сюжетом следующих десятилетий: служба, созданная для защиты государства, всё чаще использова-

лась для защиты власти от собственного народа. Чем дальше, тем сложнее будет провести границу между этими двумя задачами, и именно эта граница станет главной темой корейской политической истории второй половины XX века.

Глава вторая. Политический сыск как инструмент власти

К концу шестидесятых годов Центральное разведывательное управление уже не было новичком в корейской политике. Оно прошло путь от структуры, созданной на скорую руку после переворота, до одного из ключевых институтов государства. Но настоящий расцвет службы пришёлся на семидесятые, когда Пак Чжон Хи окончательно закрепил свою власть и превратил страну в систему, где решения принимались узким кругом людей, а любые сомнения в правильности курса воспринимались как угроза. В этих условиях разведка получила то, к чему стремилась с первых дней: право действовать не только за рубежом, но и внутри страны.

Изменилась сама логика работы. Если в шестидесятые главной задачей считалось противодействие северокорейским спецслужбам и защита от внешней агрессии, то теперь на первый план вышла борьба с тем, что официальная пропаганда называла «внутренними подрывными элементами». Под эту категорию могли попасть студенты, выступавшие против реформ, журналисты, писавшие неудобные статьи, преподаватели, чьи лекции казались слишком свободными, профсоюзные активисты, требовавшие повы-

шения зарплат. Формально всё это подавалось как защита национальной безопасности: раз страна живёт в состоянии постоянной угрозы со стороны Севера, любое инакомыслие подрывает единство и играет на руку врагу. Фактически же под предлогом защиты государства от внешнего противника власть защищала себя от собственного народа.

К началу семидесятых экономика Южной Кореи начала подавать признаки роста. Экспортная модель, взятая на вооружение правительством, приносила первые результаты, а страна постепенно превращалась из получателя помощи в самостоятельного игрока региональной экономики. Но у этого успеха была обратная сторона: модернизация требовала мобилизации, а мобилизация — дисциплины. Власть нуждалась в обществе, которое работает, не задавая лишних вопросов, и разведка стала тем инструментом, который обеспечивал эту дисциплину. Она следила за настроениями на предприятиях, контролировала студенческие кампусы, собирала информацию о недовольных, а затем передавала её тем, кто принимал кадровые и политические решения.

Особое внимание уделялось студентам. Университеты в Корее традиционно были местом, где формировалось общественное мнение, и власть это хорошо понимала. Студенческие организации находились под постоянным наблюдением, а их активисты попадали в поле зрения службы задолго до того, как выходили на улицы с протестами. Сотрудники разведки работали в кампусах, вербовали информаторов

среди преподавателей и студентов, отслеживали публикации в университетских газетах. Всё это создавало атмосферу, в которой люди боялись говорить открыто даже с друзьями.

Не меньшее внимание уделялось прессе. Средства массовой информации в те годы находились под жёстким контролем: цензура определяла, что можно публиковать, а что нельзя, а редакции были вынуждены согласовывать материалы с представителями власти. Разведка участвовала в этом контроле напрямую: её сотрудники проверяли журналистов на лояльность, отслеживали неформальные связи редакций с оппозицией, а в некоторых случаях инициировали увольнения тех, кто позволял себе слишком много. Газеты, которые пытались сохранить независимость, быстро оказывались в изоляции: им ограничивали доступ к информации, их рекламодателей проверяли, а наиболее строптивых журналистов вызывали на беседы, после которых те либо меняли тон, либо покидали профессию.

В 1972 году Пак Чжон Хи пошёл на решительный шаг. В стране было введено чрезвычайное положение, распущено Национальное собрание, запрещена политическая деятельность, установлена строгая цензура. Тогда же была принята новая конституция, получившая название Конституции обновления, или Юсин. Формально она должна была обеспечить «сильное политическое руководство» для продолжения модернизации и создания структурной основы для формирования новой элиты, как писали тогда официальные ком-

ментаторы. Фактически же она сконцентрировала власть в руках президента до такой степени, что прежние институты — парламент, правительство, суд — превратились в декорации.

Разведка в этой системе заняла особое место. Конституция Юсин наделила президента правом принимать чрезвычайные меры, когда, по его мнению, национальная безопасность находится под угрозой. А поскольку определять, есть ли угроза, тоже должен был он сам, границы его полномочий оказывались практически безграничными. В этих условиях служба действовала не просто как исполнитель, а как соавтор политики: она предоставляла информацию, на основе которой принимались решения, и она же обеспечивала их исполнение. Её руководители входили в ближайшее окружение президента, а сама структура приобретала черты, характерные скорее для партии, чем для разведки.

В 1974–1975 годах появились чрезвычайные указы, имевшие силу закона. Один из них, девятый указ от 13 мая 1975 года, устанавливал уголовное наказание за критику конституции и деятельности правительства. Для службы это означало расширение возможностей: теперь любое публичное высказывание, которое можно было истолковать как недовольство властью, подпадало под действие указа. Создавались специальные трибуналы для рассмотрения дел, связанных с антиправительственной деятельностью, и разведка активно участвовала в их работе, предоставляя материалы и

обеспечивая доказательства. Всё это официально объяснялось защитой национальной безопасности, и в условиях постоянной конфронтации с Севером такая аргументация казалась убедительной для значительной части общества.

Одним из самых громких эпизодов того времени стало дело бывшего премьер-министра Юн Бо Суна и политика Ким Тэ Джуна. В 1976 году они попытались организовать общенациональный протест против режима, выдвинув требования восстановить демократические порядки. На основании чрезвычайных декретов их арестовали и приговорили к различным срокам тюремного заключения. Ким Тэ Джун, которого считали одним из самых перспективных оппозиционных политиков, провёл в заключении годы, а его имя стало символом сопротивления. Для разведки это дело было не просто очередной операцией: оно показало, что служба может устранять с политической арены любого, кто представляет угрозу для власти, независимо от его статуса и известности.

Ещё одним направлением работы стала борьба с северокорейскими агентами. Здесь служба действовала в тесном контакте с армией и полицией. Военная контрразведка, полиция безопасности, подразделения местных резервных войск — все они участвовали в выявлении и задержании диверсантов, которые время от времени проникали на юг. В семидесятые годы было зафиксировано несколько громких случаев: в горах на юге полуострова задерживали группы с Севера, в

прибрежных водах перехватывали суда, а в Сеуле и других городах раскрывали сети, которые, по данным следствия, готовили диверсии. Каждый такой случай использовался как доказательство того, что угроза реальна, а значит, и полномочия службы оправданы.

Однако за фасадом борьбы с внешним противником скрывалась более сложная реальность. Служба всё чаще использовала северокорейскую угрозу как предлог для расширения своего влияния. Если нужно было убрать неудобного чиновника, достаточно было намекнуть на его связи с Севером. Если нужно было закрыть газету, находили доказательства её «подрывной деятельности». Если нужно было подавить протест, объявляли его частью коммунистического заговора. Так формировалась система, в которой разведка обладала правом определять, кто друг, а кто враг, и это право делало её одной из самых могущественных структур в стране.

Отдельного разговора заслуживает вопрос о том, как служба взаимодействовала с другими органами. Формально её полномочия были ограничены законом, но на практике она действовала шире, чем полиция, и глубже, чем армия. Прокуратура, которая должна была надзирать за соблюдением законности, редко вмешивалась в дела, связанные с безопасностью. Суды, рассматривавшие такие дела, как правило, принимали сторону обвинения. Парламент, даже когда он собирался, не имел реальных рычагов для контроля над

спецслужбами. В результате складывалась ситуация, при которой служба сама решала, что считать угрозой, сама же расследовала эти угрозы и сама же докладывала о результатах — президенту, который был её главным заказчиком.

К концу семидесятых годов напряжение в обществе нарастало. Экономика росла, но росло и недовольство: люди устали от постоянного контроля, от цензуры, от невозможности открыто высказывать своё мнение. Студенты выходили на демонстрации, рабочие требовали повышения зарплат, интеллигенция всё чаще говорила о необходимости перемен. Разведка отвечала на это усилением слежки: расширялась сеть информаторов, увеличивалось число проверок, ужесточались наказания. Но чем сильнее становилось давление, тем очевиднее было, что система работает на пределе.

В октябре 1979 года произошло событие, которое изменило ход истории. Президент Пак Чжон Хи был убит директором Центрального разведывательного управления Ким Чже Гю на одном из совещаний. Причины этого поступка до сих пор остаются предметом споров: одни историки говорят о личном конфликте, другие — о политических разногласиях, третьи — о том, что директор понимал, к чему ведёт страну, и пытался остановить режим. Но какими бы ни были мотивы, сам факт убийства показал, насколько глубоко спецслужба вросла в политическую систему. Ведомство, созданное для защиты власти, оказалось способным эту власть уничтожить.

После убийства в стране было объявлено чрезвычайное

положение, а вскоре произошёл новый военный переворот, приведший к власти генерала Чон Ду Хвана. Для разведки началась новая эпоха: служба была реорганизована, её функции пересмотрены, а на смену Центральному разведывательному управлению пришло Агентство планирования национальной безопасности.

История семидесятых годов показывает, как политический сыск превращается в самостоятельную силу. Служба, которая начинала как инструмент защиты от внешнего противника, стала инструментом контроля над собственным обществом, а затем и участником борьбы за власть. В этом процессе не было ничего случайного: он отражал логику авторитарного режима, в котором силовые структуры неизбежно приобретают вес, превышающий их формальные полномочия. И именно этот опыт определил дальнейшую судьбу южнокорейской разведки: реформы, которые начнутся через десятилетия, будут попыткой исправить то, что было заложено в систему ещё в те годы.

Глава третья. Убийство президента и кризис доверия

Двадцать шестое октября 1979 года начиналось для Сеула как обычный день. В стране уже несколько лет действовал режим чрезвычайного положения, введённый после принятия Конституции обновления, и политическая жизнь шла по заранее определённому сценарию: президент принимал решения, правительство их исполняло, парламент одобрял, а спецслужбы следили за тем, чтобы никто не отклонялся от заданного курса. В этом сценарии не было места неожиданностям. Но именно в этот день произошло событие, которое перевернуло всю политическую систему Южной Кореи и заставило общество впервые за долгие годы заговорить о том, что происходит внутри спецслужб.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.